АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хусин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).</i> Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья	8
<i>Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия), Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).</i> Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI	26
<i>Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).</i> Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми)	48
<i>Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия), Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).</i> Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье	70
<i>Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия), Скакун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).</i> Скребки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий).....	89
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия).</i> Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье.....	97
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия).</i> Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга.....	117
<i>Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).</i> Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра.....	141
<i>Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан), Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).</i> Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи	155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

<i>Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье	168
<i>Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).</i> Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации.....	190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i>	
К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А. (Казань, Россия),</i> <i>Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i>	
Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i>	
К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i>	
Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i>	
Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i>	
Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i>	
Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i>	
Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i>	
Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i>	
Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i>	
Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i>	
II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).</i> Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region.....	8
<i>Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation), Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation), Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).</i> Complex Analysis of the Stone Inventory from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site	26
<i>Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation), Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic).....	48
<i>Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation), Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).</i> Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region	70
<i>Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia), Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).</i> Hide-Scrapers from Arukhlo I Settlement in Georgia (on correspondence of the shape and function of prehistoric implements).....	89
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region	97
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins	117
<i>Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).</i> Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style from the Left Bank of the Lower Dniester	141
<i>Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).</i> Tanga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis of the Pre-Arabic Period	155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
"Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
(August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

<i>Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region.....	168
<i>Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).</i> Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region: the issue of cultural interpretation	190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation"	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

УДК 903.5 (477)

DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.329.350>

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ И КЛАДЫ КАК ИСТОЧНИКИ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ПАРАДНОГО УБРАНСТВА НОСИТЕЛЕЙ КОМАРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2017 г. С.С. Лысенко, С.Д. Лысенко

В статье анализируются металлические украшения, происходящие из погребальных комплексов комаровской культуры поздней бронзы, с целью реконструкции особенностей костюмного комплекса и элементов убранства. Авторами использовались данные по взаимовстречаемости украшений в закрытых комплексах (погребения, клады), их расположения относительно костей скелета, анализировались параметры украшений. Сравнительная редкость металлических украшений в погребениях комаровской культуры, отсутствие местных источников сырья для их производства позволяют рассматривать украшения в захоронениях, особенно таких металлоёмких, как булавки, браслеты, шейные гривны, в качестве элементов парадного (свадьба, похороны) убранства лиц высокого социального статуса. Полный комплект парадного убранства северных групп комаровской культуры включал в себя булавку, шейную гривну и браслет/браслеты. Наиболее устойчивое сочетание крупных украшений наблюдается в волынской и киево-черкасской группах: булавка, шейная гривна, пара многоспиральных браслетов (на запястья) и пара браслетов со спиральными щитками (на плечи?). В галицкой группе браслеты со спиральными щитками не известны, а место многоспирального браслета занимает массивный литой браслет, также отмечаются три категории мелких украшений. Элитные погребения подольской группы комаровской культуры включают большое количество мелких украшений: колец-подвесок, подвесок и ожерелий из янтарных бус, заменивших шейные гривны.

Ключевые слова: археология, эпоха поздней бронзы, комаровская культура, погребение, украшения, костюмный комплекс.

Костюм и его элементы являются одним из важнейших источников для изучения материальной и духовной культуры древнего населения, социальной структуры общества, культурных связей (Древняя одежда..., 1986; Доде, 2005, с. 305; Яценко, 2006, с. 7; Куприянова, 2008). Однако для археологических культур позднебронзового периода, распространенных на территории современной Украины не известно ни остатков древней одежды в погребениях, ни подробных изобразительных материалов, позволяющих восстановить крой одежды, ее пространственную форму, манеру

ношения, комплекс убранства, что включает применение аутентичной и аподектической моделей реконструкции костюма (Доде, 2005, с. 307). В большинстве случаев возникают проблемы и при выяснении того, как располагались украшения относительно костей скелета, что делает сомнительной и использование гипотетической модели реконструкции древней одежды (Доде, 2005, с. 307).

Материалы как более ранних, так и новых полевых исследований позволяют сделать вывод, что достоверного ответа на вопрос: «Как выглядел костюм населения Украины эпохи позд-

ней бронзы?» – исходя из имеющихся на сегодняшний день данных дать невозможно (Лысенко Св., Лысенко, 2014). Вероятно, это связано не с состоянием изученности территории, а с особенностями погребального обряда и характером почв, в которых практически не сохраняется органика.

Невозможность реконструкции древней одежды как таковой, однако, не исключает необходимости поиска общих особенностей костюмного комплекса и элементов убранства. Источником для таких построений являются взаимовстречаемость украшений в закрытых комплексах (погребения, клады), редкие случаи достоверного взаиморасположения украшений относительно костей скелета, а также анализ параметров украшений и эмпирические исследования возможных вариантов их ношения (Лысенко Св., Лысенко, 2012).

Все сказанное в полной мере касается и комаровской культуры тшинецкого культурного круга (ТКК), распространенной в позднем бронзовом веке в лесостепной зоне Северного Причерноморья от Карпат до долины Днепра (Румыния, Молдова, ПМР, Украина), датирующейся (вместе с заключительным – белогрудовским – этапом) XVII–XI вв. до н. э. (Лысенко, 2012; 2013; 2015).

К комаровской культуре (включая белогрудовский этап) может быть отнесено около 400 погребений. Кроме того, определенную сложность вызывает культурная атрибутика большинства безынвентарных погребений эпохи поздней бронзы, расположенных в южной и восточной части ареала комаровской культуры, в зоне взаимоналожения с культурными кругами Бабино, срубным, Сабатиновка-Ноа-

Кослоджень, которые при подсчетах не учитывались.

Погребения с металлическими изделиями, в том числе украшениями, в комаровской культуре достаточно редки. Обусловлено это отсутствием месторождений меди в ареале комаровской культуры и ориентацией, в первую очередь, на импорт металла из Карпато-Балканского региона (Гошко, 2011) (вопрос об использовании самородной меди Волыни в эпоху поздней бронзы остается открытым). Всего нам известно 79 погребений, содержавших украшения из металла, преимущественно из бронзы. Из них в северных группах комаровской культуры (галицкой, волынской, киево-черкасской) – 48 погребений. В подольской группе зафиксировано 31 погребение с металлическими украшениями, причем 23 из них – на Гордеевском могильнике в Тульчинском районе Винницкой области.

Для примера приведем статистику по отдельным памятникам, наиболее полно изученным планомерными раскопками. На Комаровском могильнике в Галицком районе Ивано-Франковской области погребения комаровской культуры обнаружены в 31 кургане (Sulimirski, 1936; Makarowicz, 2010, гл. 4.14); украшения найдены только в трех (Swiesznikow, 1967). На могильнике Буковна в Тлумачском районе той же области в разные годы раскопано 17 курганов; украшения найдены в четырех (Лысенко, Шкляревский, Разумов, Макарович, 2015). На Войцеховском могильнике у с. Колодажное Романовского района Житомирской области в 19 курганах, раскопанных в разные годы, обнаружено 41 погребение; украшения зафиксированы

только в 8 погребениях курганной группы № 1 (Лагодовська, 1948; Лагодовська, Захарук, 1956; Лысенко Св., Лысенко, 2013). На Малополовецком могильнике в Фастовском районе Киевской области к различным этапам комаровской культуры отнесено 56 погребений; украшения содержали 4. На могильнике Козаровичи в Киево-Святошинском районе Киевской области из 9-ти погребений эпохи поздней бронзы бронзовое украшение найдено лишь в одном (Лысенко, 2015а).

Исключение на этом фоне представляет лишь элитный Гордеевский могильник в Побужье, состоявший из 40 погребений эпохи поздней бронзы, обнаруженных в 38 курганах. Несмотря на то что практически все погребения были ограблены в древности, металлические украшения здесь зафиксированы в 23 погребениях, а еще 6 содержали только мелкие украшения из янтаря и 1 – из кости (Berezanskaja, Kločko, 1998; Березанська, Ключко, 2011). Отметим, что для Подолии янтарь также является предметом импорта (вне зависимости от решения вопроса об его происхождении – из Прибалтики или из Волинского Полесья).

Таким образом, сравнительная редкость бронзовых украшений в погребениях комаровской культуры, на фоне импорта сырья для их производства, позволяет рассматривать украшения в качестве элементов парадного убранства лиц высокого социального статуса.

Закрытые комплексы комаровской культуры с украшениями

Галицкая (комаровская) группа (рис. 1): Беремьяны (Swiesznikow, 1967, s. 40, 53); Буковна, к. 3-1937 (Siwkówna, 1937, gys. 1–2); к. 1; к. 2;

к. 3 (Лысенко, Шкляревський, Разумов, Макарович, 2015, рис. 9); Васильев, п. 1 (Свешников, 1967/52, с. 1); Городище, к. 1 (Swiesznikow, 1967, tab. X: 7–10); Комаров, к. 6; к. 8; 28 (Sulimirski, 1936); Скупч (Kozłowski, 1928, s. 102, tab. XIII); Чижикив (Swiesznikow, 1967, s. 67, tabl. VII: 4–8).

Волинская группа (рис. 2; 3): Войцеховка, к. 2, п. 2, 3; к. 5, п. 2–3; к. 6, п. 2 (Лагодовська, 1948); к. 9, п. 1, 2; к. 11, п. 2; к. 12, п. 1 (Лагодовська, Захарук, 1956); Детиничи, к. 1; к. 2 (Березанская, 1972, с. 58–59); Дорогоща, к. 1, п. 2, 3 (Винокур, Гуцал, Мегей, 1998); Иванье, к. 2, п. 1, 4, 5; к. 3-1938; к. 4 (Свешников, 1968); Кордышев, к. 3, п. 1, 4, 9 (Ильчишин, 2016); Нетешин, к. 8, п. 2, 3, 4 (Березанська, Гошко, Самолук, 2004); Чаруков (Березанская, 1972, с. 200).

Киево-черкасская группа (рис. 4): Вергуны, п. 5, 14, 19 (Куштан, 2013, рис. 76); Гуляй-Город, к. 41 (Бобринский, 1887, с. 102, табл. IX: 7, 8; VIII: 14, 16; IX: 15); Канев, ур. Пилипенкова Гора, п. 1 (Бондар, 1972, с. 89, рис. 5); Козаровичи, п. 43 (Лысенко, 2015а); Малополовецкое, п. 1, 63, 68, 72 (Лысенко, Лысенко, 2001); Теклино, к. 343 (Бобринский, 1901, с. 18, табл. II: 4, 9); Худяки, к. 1-1994, п. 4 (Куштан, 2013, рис. 82: 13–16).

Подольская группа (рис. 5): Бар (Sulimirski, 1968, p. 171); Белый Камень, п. 2, 3 (Макарович, 1941, с. 465); Гордеевка (Berezanskaja, Kločko, 1998; Березанська, Ключко, 2011); Мошуров (раскопки С.Н. Рыжова, 1996; Лысенко Св., 2002); Печера, к. 1/5; 2/7; 5/8 (Рыбалова, 1961, с. 21–23); Чеботарка (Козловська, 1930).

Кроме того, в ареале комаровской культуры найдены 3 **клада**, включавшие бронзовые укра-

Рис. 1. Комаров, курган 8. Металлические украшения.

Fig. 1. Komarov, barrow 8. Metal adornments.

Рис. 2. Иванье, курган 2, погребение 1. Металлические украшения.

Fig. 2. Ivanie, barrow 2, burial 1. Metal adornments.

Рис. 3. Кордышев-8, курган 3, погребение 1,
Металлические украшения и сосуд.

Fig. 3. Kordyshev-8, barrow 3, burial 1. Metal adornments and a vessel.

шения. Клады из Пересопницы (Ровенская область, Ровенский район) (Węgrzynowicz, 2001, s. 41) и Черногородки-2 (Киевская область, Фастовский район) (Лысенко Св., Лысенко, 2015) (рис. 6) были помещены внутрь тюльпановидных сосудов тшинецкого типа. Кладом (или инвентарем разрушенного погребения?), вероятно, являются браслет и кинжал из Каменки Бугской (Львовская область) (Swiesznikow, 1967, tabl. XI: 1–2).

В отличие от кладов тшинецкой культуры ТКК в Польше (Дратув, Ставищице), содержавших по несколько десятков вещей (Miśkiewicz, 1978, s. 178–189), клады комаровской культуры небольшие, «камерные»; создается впечатление, что входившие в них вещи являлись личными вещами отдельных индивидуумов.

Взаимовстречаемость украшений в закрытых комплексах

В работе учтен 81 комплекс (79 погребений и 2 клада), содержавших украшения. Из них крупные украшения (булавки, браслеты, гривны) найдены в 53 комплексах (39 в северных группах и 14 – в подольской), а в остальных зафиксированы только всевозможные подвески, фибулы, кольца, бляхи, пронизи. Среди массивных украшений наиболее редкими являются шейные гривны (12 экз. из 11 комплексов), за ними по количеству идут браслеты и булавки.

Шейные гривны найдены в 11 погребениях. В 5 погребениях вместе с гривнами были обнаружены браслеты и булавки (Комаров, к. 8; Иванье, к. 2, п. 1; Кордышев, к. 3, п. 1; Малополовецкое-3, п. 1, 63). Наиболее богатым из них является погребение в к. 8 в Комарове, из которого также происходят 4 перстня со щитками и ожере-

лье, включавшее подвески и пронизи. Погребения в Малополовецком (п. 1), Иванье (к. 2, п. 1), Кордышеве (к. 3, п. 1/2) содержали также по 4 браслета: 2 многоспиральных и 2 со спиральными щитками.

В двух случаях вместе с гривнами найдено по 1 булавке (Войцеховка, к. 2, п. 3; Малополовецкое, п. 72) и еще в двух – только браслеты (Иванье, к. 2, п. 5 – 2 экз.; Бар – 1 экз.). В одном случае (Теклино) вместе с гривной найдена двущитковая фибула. В погребении 68 в Малополовецком обнаружено только 2 гривны. По 2 гривны обнаружены только на Малополовецком могильнике (погребения 1; 68).

Булавки найдены в 36 погребениях. Только в одном погребении (Гордеевка, к. 16) обнаружено 4 булавки (2 из них – булавки-жезлы). По две булавки обнаружены в 5 погребениях, среди них в четырех – однотипные (Гордеевка, к. 27; Гуляй-Город; Кордышев, к. 3, п. 1; Чеботарка), в одном – булавка и фрагмент булавки (Гордеевка, к. 24). В Гуляй-Городе и Кордышеве погребения были парные и по одной булавке зафиксировано при каждом из скелетов. Поэтому использование более 1 булавки в убранстве комаровской культуры можем считать скорее исключением, нежели правилом.

В 13 погребениях с булавками обнаружены браслеты, из них в 5 случаях вместе с шейными гривнами, а еще два погребения содержали булавки только с гривнами. В 4 погребениях с булавками и браслетами (Комаров, к. 8 вместе с гривной; Гордеевка, к. 6, 16, 24) найдены перстни или кольца (от 3 до 6 шт.), а также подвески и бусы разных типов, суммарное количество которых превышало 20. Еще в

Рис. 4. Малополовецкое-3, погребение 1. Металлические украшения.

Fig. 4. Malopolovetskoe-3, burial 1. Metal adornments.

одном погребении (Чеботарка) вместе с 2 булавками и 2 браслетами были найдены 2 многоспиральных кольца. Четыре погребения, содержавшие одновременно булавки, браслеты и перстни или кольца относятся к подоль-

ской группе (Гордеевка, Чеботарка), 1 – к галицкой группе (Комаров).

В остальных 18 из 36 погребений с булавками, в 11 случаях булавки найдены вместе с мелкими украшениями, в 7 погребениях – только булавки. Из

11 погребений с булавками и мелкими украшениями в 2 случаях найдены кольца, подвески и бусы (Гордеевка, к. 26, 31), причем в к. 31 Гордеевки найден еще бронзовый диск; в одном случае обнаружены кольца и бусы (Гордеевка, к. 27). В 4 погребениях булавки найдены только с кольцами и кольцами-подвесками. В 2 погребениях вместе с булавками обнаружены только подвески и бусы (Гордеевка, к. 11; Гуляй-Город), в 2 случаях – только подвеска (Иванье, к. 2, п. 4; Кордышев, к. 3, п. 9), в одном – только пронизь (Худяки, к. 1, п. 4), в одном – бляха-пуговица (Чижикив).

Браслеты найдены в 28 погребениях, в 15 случаях – вместе с булавками (8 погребений), гривнами (2), булавками и гривнами (5). В 9 погребениях браслеты обнаружены только вместе с мелкими украшениями, в 4 – только браслеты. Два погребения кроме браслетов содержали еще кольца и бусы (Гордеевка, к. 28, 38), из них в одном найден также янтарный диск. Еще в трех погребениях вместе с браслетами найдены кольца или перстни (Гордеевка, к. 9; Печера, к. 5/8; Скурч). Одно погребение кроме браслета содержало также щиток двуспиральной фибулы (Войцеховка, к. 2, п. 2), 1 – обломок подвески и бусы (Нетешин, к. 8, п. 3), 1 – спиральную подвеску (Войцеховка, к. 9, п. 2).

В кладах, выявленных в ареале комаровской культуры, украшения представлены лишь браслетами и подвесками. Клад из Пересопницы содержал три многоспиральных браслета и 2 подвески в виде спирали. Клад из Черногородки представлен двумя браслетами (с заходящими концами и цельнолитым) и четырьмя подвесками (2 спиральные лубенского типа

и 2 двуспиральные с крюком). В Каменке-Бужской – один пластинчатый многоспиральный браслет.

В 17 погребениях и двух кладах найдено более чем по 1 браслету. По 4 браслета найдено только в четырех погребениях: волинской группы – 3 (Скурч; Иванье, к. 2, п. 1; Кордышев, к. 3, п. 1/2), киево-черкасской – 1 (Малополовецкое, п. 1). Во всех этих погребениях присутствует пара многоспиральных браслетов, а в Малополовцеком и Иванье – по паре браслетов со спиральными щитками (последние погребения содержали также булавки и гривны). Еще в 13 погребениях найдено по 2 браслета. В тех случаях, когда удастся установить тип браслетов – это парные украшения. В 7 погребениях вместе с двумя браслетами найдена булавка, в одном (Иванье, к. 2, п. 5) – шейная гривна.

Из 12 погребений происходят парные многоспиральные браслеты (Войцеховка, к. 5, п. 2; Гордеевка, к. 6, 16; Дорогоща, к. 1, п. 3; Иванье, к. 2, п. 1, 5; Кордышев, к. 3, п. 1/2; Малополовецкое, п. 1, 63; Нетешин, к. 8, п. 3; Скурч; Чеботарка). Из Гордеевки происходят парные гофрированные браслеты (к. 24) и шумящие «браслеты» (к. 28). В погребении галицкой группы ТКК в Городище найдены 2 браслета со сходящимися концами. Парными были и плоские браслеты из узкой пластины со спиральными щитками из Васильева; диаметр браслета из Васильева (по прорисовке) – 5,5 см, поэтому они, вероятно, также носились на запястьях, как и все прочие из погребений, где найдено по одной паре браслетов.

Фибулы двущитковые спиральные найдены в четырех комплексах: 3 – волинской группы (Дитиничи,

к. 1; Войцеховка, к. 2, п. 2; к. 6), 1 – киево-черкасской группы (Теклино). В Теклино фибула найдена вместе с шейной гривной; в Войцеховке, к. 2, п. 2 – вместе с многоспиральным браслетом. Один раз фибула обнаружена вместе с верболистой подвеской (Дитиничи).

Перстни, кольца и кольца-подвески найдены в 27 погребениях. В 16 из них – в комплексе с крупными украшениями: вместе с гривной, булавкой и браслетом – в 1 погребении (Комаров, к. 8); вместе с булавками и браслетами – в 4 погребениях (Гордеевка, к. 6, 16, 24; Чеботарка); только с булавками – в 7 погребениях; только с браслетами – в 5 погребениях.

В 9 погребениях вместе с перстнями, кольцами и кольцами-подвесками найдены только другие категории мелких украшений, в двух – только кольца. В 1 погребении (Гордеевка, к. 37) вместе с кольцом была найдена цепь из 6 колец (удила?), а также круглая бляха, костяная пуговица и бусы. В одном погребении вместе с многоспиральными кольцом и пронизью обнаружена подвеска-амулет (?) в виде бронзовой модели колеса (Гордеевка, к. 25).

Подвески найдены в 22 погребениях. В 12 из них вместе с крупными украшениями: вместе с гривной, булавкой и браслетом – в 1 погребении (Комаров, к. 8), с булавкой и браслетом – в 3 погребениях (Гордеевка, к. 6, 16, 24); с булавками – в 6; с браслетами – в 2 (Войцеховка, к. 9, п. 2; Нетешин, к. 8, п. 3). Вместе с подвесками только браслеты найдены и в двухкладах (Пересопница; Черногородка). В одном случае подвеска зафиксирована вместе с фибулою (Дитиничи, к. 1). В 5 случаях

подвески найдены вместе с прочими категориями мелких украшений. Три погребения содержат только подвески разных типов (Войцеховка, к. 11/к. 2; Комаров, к. 28; Мошуров).

Бляхи и пуговицы разных типов из бронзы или кости найдены в 9 погребениях, при этом только 1 раз вместе с булавкой (Чижиков). Бляхи из кости зафиксированы только в трех погребениях Гордеевки (к. 33, 34, 37), при этом 2 раза – вместе с бронзовыми бляхами. Четыре погребения с круглыми бляхами и пуговицами содержали бусы (Гордеевка, к. 5, п. 1; к. 34; к. 37; Вергуны, п. 5), а из к. 37 Гордеевки также происходит кольцо и цепь из колец. Из 4 погребений происходят только бляхи или бляхи-пуговицы (Гордеевка, к. 33; Войцеховка, к. 9, п. 1; Печера, к. 2/7; Канев, Пилипенкова Гора, п. 1).

Бусы и пронизы найдены в 28 погребениях при этом в 18 случаях – на Гордеевском могильнике, в том числе в двух погребениях обнаружены спиральные ленты (Вергуны, п. 5; Гордеевка, п. 24) для волос (?). В 15 погребениях бусы и пронизы найдены вместе с крупными украшениями: 1 раз вместе с булавкой, гривной и браслетом (Комаров, к. 8), в 3 погребениях вместе с булавками и браслетами, в 7 погребениях – вместе с булавками, в 4 – вместе с браслетами. Из 2 погребений кроме бус происходят также подвески белогрудовского типа и золотые многоспиральные кольца (Гордеевка, к. 3, 14). В 11 погребениях найдены только бусы разных типов (Гордеевка; Вергуны, п. 5, 14, 19); из них в 6 случаях – только янтарные бусы.

Подвески-амулеты разных типов зафиксированы в 3 погребениях Гордеевского могильника, два раза – вме-

сте с крупными украшениями: с булавкой в кургане 31 (бронзовый диск); с браслетом в кургане 38 (янтарный диск). В кургане 25 бронзовый амулет в виде колесика со ступицами обнаружен вместе с золотыми спиральным кольцом и спиральной пронизью.

Месторасположение украшений в погребениях

Месторасположение украшений относительно скелета в погребениях в источниках отмечено далеко не всегда. Кроме того, многие погребения были разрушены в древности, содержат демембрации (расчленения) или являются кенотафами. Поэтому остановимся на месторасположении только тех украшений, которые найдены в непосредственной близости от скелета и могли являться элементом погребального убранства.

Булавки. Чаще всего эта категория украшений зафиксирована в районе груди. В парном погребении из Гуляй-Города у грудных костей найдены 2 бронзовые булавки с пластинчатыми ромбическими головками. Возле каждой булавки лежало по 3 бронзовых подвески треугольной формы и по 2 небольших бронзовых трубочки-пронизки. В кургане 1938 г. у с. Иванье с левой стороны грудной клетки лежала большая бронзовая булавка с пластинчатой треугольной головкой. В Кордышеве булавка с маленькой гвоздевидной головкой и с поперечным отверстием в расширении стержня была найдена на груди (к. 3, п. 9). В Дитиничах (к. 2) булавка со спиральной головкой обнаружена возле правой руки (на костях рук острием к телу).

В Худяках (к. 1, п. 4) булавка с петельчатой головкой найдена на за-

пястье левой руки, головкой к горлу; рядом с булавкой, как и в Гуляй-Городе, найдены 2 трубчатые пронизы. В Кордышеве большая булавка с гвоздевидной головкой лежала вдоль нижней части предплечья и запястья, продолжая их линию, острием от тела (к. 3, п. 1/2).

В к. 8 Нетешина булавка с гвоздевидной головкой лежала чуть ниже левого плеча, почти параллельно позвоночнику, острием к голове и слегка в сторону. В Кордышеве (к. 3, п. 1/1) аналогичная булавка несколько больших размеров лежала перед грудной клеткой острием к голове. В другом погребении этого же кургана маленькая булавка с протуберанцами обнаружена около груди сбоку от скелета, острием в направлении лица (к. 3, п. 4). Подобное расположение булавок находит параллели в размещении украшений в погребениях эпохи поздней бронзы Центральной Европы, в частности, Юго-Западной Германии и Южной Баварии (Wels-Weyrauch, 1991).

Парные булавки в погребениях также чаще всего были обнаружены в районе груди. В к. 16 Городевки две булавки гордеевского типа обнаружены на груди скелета (при этом 2 булавки-железа лежали перед скелетом в «деревянном футляре»). Еще две такие булавки найдены в к. 27 этого же могильника в области головы и верхней части туловища. В Чеботарке две булавки с шаровидными головками также, по рассказу нашедших погребение местных жителей, лежали якобы с правой стороны груди.

Положение булавок в районе груди или шеи чаще всего объясняют тем, что ими закалывали плащ. Высказыва-

Рис. 5. Гордеевка, курган 16. Металлические и янтарные украшения.

PFig. 5. Gordeevka, barrow 16. Metal and amber adornments.

Рис. 6. Черногородка-2. Предметы из клада.

Fig. 6. Chernogorodka-2. Objects from the hoard.

валось также мнение о закалывании булавками савана (Бандрівський, Крушельницька, 1998, с. 224–225).

Более редким является нахождение булавок в районе черепа. На Войцеховском могильнике «возле черепа» была найдена булавка с петельчатой головкой в к. 6, п. 2, «среди истлевших костей черепа и шеи» (вместе с гривной) в п. 3, к. 2 (по описаниям С.С. Гамченко). В Беремянах булавка с грибовидной головкой найдена у черепа одного из скелетов с левой стороны. В Чернянке (п. 5) булавка с петельчатой головкой лежала в районе несохранившейся головы скелета.

В п. 1 Малополовецкого могильника булавка с грибовидной головкой лежала вместе с браслетом, двумя перевитыми гривнами и фрагментом свода черепа № 2 за черепом скелета № 1, являясь скорее подношением, нежели непосредственной частью погребального убранства. В этом же ряду стоит булавка с пластинчатой головкой (яхнянский вариант), найденная в расчлененном коллективном п. 72 в Малополовецком, лежавшая у черепа скелета 2, заходя острием под основание черепа.

В погребении 2–3 кургана 5 Войцеховки, булавка со спиральной головкой лежала за спиной северного скелета ребенка.

Браслеты. Многоспиральные браслеты соответствуют размеру запястья. По меньшей мере, в 7 погребениях многоспиральные браслеты были найдены на лучевых-локтевых костях рук погребенных, в четырех из них – сразу на обеих руках (Гордеевка, к. 16; Кордышев, к. 3, п. 1/2; Нетешин, к. 8, п. 3; Чеботарка?). В Войцеховке (к. 5, п. 2–4) браслет был надет на правую руку; в Козаровичах (п. 43/3) –

на левую. Пара пластинчатых браслетов со спиральными щитками была зафиксирована на костях рук погребенного в Васильеве; незначительный диаметр браслетов (5,5 см по прорисовке) свидетельствует о том, что они носились на запястье.

В Кустовцах согласно информации Й. Костжевского два браслета со спиральными щитками были найдены на плечах скелета (Kostrzewski, 1923, s. 182).

Описанные в литературе случаи фиксации таких браслетов на ногах (Иванье, к. 2, п. 1; Войцеховка, к. 9, п. 2) не являются достоверными (Лысенко Св., Лысенко, 2014). Также не считаем достоверным мнение о размещении на ногах парных многоспиральных браслетов со спиральными щитками в кургане 16 Гордеевки (Лысенко Св., Лысенко, 2014).

Из 22 известных нам браслетов разных типов со спиральными щитками 12 найдены в паре. Не имея возможности однозначной реконструкции места этих браслетов в погребальном уборе на основании их расположения в погребениях, мы можем говорить о соответствии их диаметров обхвату руки в районе предплечья-плеча. С данным выводом согласуются и результаты экспериментальных исследований (Лысенко Св., Лысенко, 2012).

Гривны. В двух случаях гривны со спиральными щитками зафиксированы в районе костей шеи (Войцеховка, к. 2, п. 3; Кордышев, к. 3, п. 1/2). Информацию о том, что в Иванье (к. 2, п. 1) «большой браслет» был найден «выше колена левой ноги», не можем считать достоверной (Лысенко Св., Лысенко, 2014). На Малополовецком могильнике, где было найдено 6 таких

украшений, все они происходят из демембраций. При этом в одном случае (п. 1) гривны были перевиты между собой, представляя, по сути, единое украшение с четырьмя щитками.

Фибулы. Единственная двущитковая спиральная фибула, имеющая привязки к костям скелета, происходит из Дитиничей, хотя сведения о ней противоречивы. По данным С.С. Березанской, она зафиксирована на поясе скорченного скелета, при этом в петельку, расположенную между двумя спиралями, была вставлена маленькая булавка гвоздевидной формы (Березанская, 1972, с. 59). Однако Т. Сулимирский пишет, что эта фибула найдена в остатках кремации (Sulimirski, 1968, p. 162) (?).

Перстни и кольца. Место колец и перстней в погребальном уборе могло быть различным. Так, в Комарове 4 перстня со спиральными щитками были найдены в дубовой шкатулке и зафиксированы таким образом, что Т. Сулимирский счел их деталью ожерелья.

Использование колец со спиральными щитками в качестве перстней подтверждают находки аналогичных украшений в погребениях срубного культурного круга. В Хашевом (к. 5, п. 14) перстень со спиральным щитком был найден на среднем пальце правой руки, а в Новоподкряже (к. гр. III, к. 1, п. 7) – на указательном пальце левой руки. В Луганске (к. 1, п. 12) такой перстень обнаружен под черепом скелета подростка, лежащего в сильно скорченной позе. Многоспиральный перстень со спиральными щитками был обнаружен среди фаланг пальцев на могильнике Возрождение 2 (к. 2, п. 5) (Лысенко Св., 2005).

В качестве украшения рук использовались и многоспиральные кольца. В Скурче многоспиральное кольцо было найдено «при руках погребенного». В Чеботарке такое кольцо обнаружено в месте скрещивания пальцев рук одного из двух погребенных.

Бронзовые кольца разных типов были найдены у черепа, на черепе или под черепом в 7 погребениях (многоспиральные – Белый Камень, п. 2, 3, 6; Гордеевка, к. 16, 26; Чеботарка; из сдвоенной проволоки – Нетешин, к. 8, п. 4). Некоторые из колец были парные. В перечисленных случаях кольца могли использоваться в качестве височных подвесок.

Три кольца, продетых одно в другое, были найдены на груди детского скелета в Вергунах (п. 19).

Подвески. Височные подвески в непотревоженных погребениях обычно расположены в районе черепа. В такой позиции зафиксированы подвески белорудовского типа в трех погребениях (Белый Камень, п. 2; Гордеевка, к. 16; Мошуров). В большинстве случаев подвески были парные. Аналогично располагались такие подвески и в погребениях белозерской культуры (Игрень, п. 1; Кичкасы, п. 35; Компанийцы, п. 1) (Лысенко Св., 2002). В районе черепа также были найдены височное кольцо в форме листа вербы (Дитиничи, к. 1), спиральная подвеска лубенского типа (за черепом в районе виска) (Кордышев, к. 3, п. 9).

Подтреугольные подвески с загнутыми углами были найдены в Гуляй-Городе по 3 возле каждой булавки вместе с пластинчатыми пронизями и, видимо, входили в состав ожерелья или подвесок к булавке.

Бляхи и пуговицы. В Войцеховке (к. 9, п. 1) возле черепа мужского скелета лежала бронзовая бляшка с ушком.

Бусы, пронизи, кулоны, подвески-амулеты обнаружены в большинстве случаев, независимо от формы и материала, в районе груди, шеи и черепа погребенного. В традиционных народных культурах мира встречается различное использование бусин. Их носили не только в ожерельях, а и расшивали ими головные уборы, нашивали на одежду, украшали волосы, использовали в составе наборных браслетов.

В значительном количестве погребений, о которых есть информация по расположению украшений, а их перемещения по погребальной камере или за ее пределами не связано с ограблением, украшения не удается связать непосредственно с убранством погребенного. Таково, например, расположение украшений в расчлененных погребениях Малополовецкого могильника (п. 1, 63, 68, 72) (Лысенко, Лысенко, 2001); украшения, найденные в деревянных шкатулках или футлярах (Комаров, к. 8 – булавка, гривна, браслет, перстни, ожерелье; Гордеевка, к. 16 – булавки-жезлы); находки украшений за пределами погребальной ямы у ее края (Дорогоща, к. 1, п. 3 – булавка и браслеты; Буковна, к. 1-2010, к. 3-2012 – булавки и подвески); в насыпи курганов (Войцеховка, к. 6 – фибула и бусина; Печера, к. 1/5 – браслет; Комаров, к. 8 – золотая подвеска) и т.д. Видимо, в данном случае мы имеем дело не непосредственно с погребальным убранством умершего, а с сопровождающим (когда украшения находятся непосредственно в пределах могилы) или сопутствующим

(находки за пределами ямы или в насыпи) инвентарем (Смирнов, 1997, с. 31–32). При этом нельзя исключать, что часть украшений, найденных непосредственно при скелете, не являлись элементами погребальной одежды, а также входили в категорию «контактного» сопровождающего инвентаря (там же, с. 31). Например, два браслета со спиральными щитками в Кордышеве (к. 3, п. 1/2), лежавшие перед черепом. В качестве контактного сопровождающего инвентаря, а не как элементы непосредственного погребального убранства, может рассматриваться и помещение в погребения заведомо поврежденных украшений (Малополовецкое, п. 63; 68; ряд погребений Гордеевки).

Крупные украшения из драгоценных металлов в комаровской культуре известны только на Гордеевском могильнике – 2 гофрированных браслета (к. 24). В погребениях северных групп в пяти погребениях обнаружено 9 мелких золотых украшений: 7 калачиковидных подвесок (Комаров, к. 8 (4 экз.), 28 (2 экз.); Буковна, к. 3-2012), 2 кольца-подвески из сдвоенной проволоки (Комаров, к. 6; Иванье, к. 2, п. 4). В Гордеевке мелкие украшения из золота происходят из 18 погребений (перстни, кольца и кольца-подвески; подвески; бусы и пронизи), из серебра – из одного (к. 26; 2 подвески белоградского типа). В 8 случаях изделия из драгметаллов здесь сопровождали крупные украшения, отсутствие которых в остальных погребениях, вероятно, связано с ограблением могильника. **Железные украшения** в комаровской культуре представлены только обломком стержня булавки из Городища, найденным вместе с двумя бронзовыми браслетами.

Подводя итоги, отметим, что полный комплект парадного убранства северных групп комаровской культуры включал в себя булавку, шейную гривну и браслет/браслеты. Наиболее устойчивое сочетание крупных украшений наблюдается в волынской и киево-черкасской группах: булавка, шейная гривна, пара многоспиральных браслетов (на запястья) и пара браслетов со спиральными щитками (на плечи?) (Иванье, к. 2, п. 1; Кордышев, к. 3, п. 1/2; Малополовецкое, п. 1). Погребения развитых этапов этих групп поражают своей строгостью, здесь, при значительном количестве погребений с гривнами, булавками и браслетами, достаточно редким является использование в погребальной практике мелких категорий украшений (подвесок, бусин); среди последних преобладают бронзовые пластинчатые пронизи. Использование только мелких украшений (кольца-подвески, небольшие бляхи-пуговицы) характерно для за-

ключительного (белогрудовского) этапа, в частности, на могильнике Вергуны киево-черкасской группы.

В галицкой группе браслеты со спиральными щитками неизвестны, место многоспирального браслета занимает массивный литой браслет. При этом парадность комплекса подчеркивается дополнительным использованием еще трех категорий мелких украшений (Комаров, к. 8).

В подольской группе комаровской культуры шейные гривны неизвестны (за исключением раннего погребения в Баре). В отличие от основного массива лесостепных групп комаровской культуры, элитные погребения подольской группы создают ощущение «праздничности» убранства, благодаря задействованию большого количества мелких украшений, прежде всего, колец-подвесок, подвесок и ожерелий из янтарных бус, заменивших шейные гривны (Гордеевка, к. 6, 16, 24).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандрівський М., Крушельницька Л. Основні періоди розвитку високої культури (за матеріалами поховальних пам'яток) // Записки наукового товариства імені Шевченка у Львові / Ред. М. Бандрівський, Л. Крушельницька, О. Купчинський. Т. ССXXXV. Львів, 1998. С. 193–247.
2. Березанская С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев: Наукова думка, 1972. 267 с.
3. Березанська С.С., Гошко Т.Ю., Самолюк В.О. Колективне поховання тишинецької культури на р. Горинь // Археологія. 2004. № 1. С. 111–125.
4. Березанська С.С., Ключко В.І. Гордіївський могильник // Гордіївський могильник / Ред. В.І. Ключко. Вінниця, 2011. С. 7–113.
5. Бобринский А. Курганы и случайные археологические находки близ Смелы. Т. I. СПб, 1887. 172 с.
6. Бобринский А. Курганы и случайные археологические находки близ Смелы. Т. III. СПб., 1901. 170 с.
7. Бондар М.М. Дослідження Канівської комплексної експедиції // Археологічні дослідження в Україні 1969 року. Вип. IV. Киев: Наукова думка, 1972. С. 87–90.
8. Винокур Й., Гуцал А., Мегей В. Дослідження курганів доби бронзи в селі Дорогоща на Волині // Записки наукового товариства імені Шевченка у Львові. Т. ССXXXV / Ред. М. Бандрівський, Л. Крушельницька, О. Купчинський. Львів, 1998. С. 433–465.

9. Гошко Т.Ю. Металообробка у населення Правобержної Лісостепової України за доби пізньої бронзи. Київ: ІА НАН України, 2011. 128 с.
10. Доде З.В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: к вопросу о методе исследования // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т. 2 / Глав. ред. А.В. Евлевский. Донецк: Донецкий Национальный университет, 2005. С. 305–330.
11. Древняя одежда народов Восточной Европы / Отв. ред. М.Г. Рабинович. М.: Наука, 1986. 272 с.
12. Льчишин В.В. Комарівський горизонт багатощарового курганного могильника Кордишів VIII біля с. Кордишів на Шумщині // Археологічні дослідження Львівського університету. № 20. Львів, 2016. – в печаті.
13. Козловська В. Бронзові прикраси з давнього поховання на терені заповідника ім. акад. Заболотного (с.Чоботарка, Тульчинської окр.) // Хроніка археології та мистецтва. Ч. 2 / Ред. В. Козловська. Київ, 1930. С. 31–34.
14. Куприянова Е.В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст»: (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск: Авто Граф, 2008. 244 с.
15. Куштан Д.П. Південь Лісостепового Подніпров'я за доби пізньої бронзи / Археологічний альманах. № 29. Донецьк: Донбас, 2013. 232 с.
16. Лагодовська О.Ф. Войцехівський могильник бронзової доби на Волині // Археологія. 1948. Т. II. С. 62–77.
17. Лагодовська О.Ф., Захарук Ю.М. Нові дослідження Войцехівського могильника // АП УРСР. Т. VI. Київ, 1956. С. 69–74.
18. Лысенко С.Д. Тшинецьке культурне коло // Енциклопедія Історії України: у 10 томах. Т. 10: Т–Я. К.: Наукова думка, 2013. С. 188–190.
19. Лысенко С.Д., Шкляревський Є.І., Разумов С.М., Макарович П.К. Курганний могильник комарівської культури біля с. Буківна // Археологія. 2015. № 3. С. 58–78.
20. Лысенко С.Д. К вопросу о культурной принадлежности Гордеевского могильника // Stratum plus. 2015. № 2. С. 207–230.
21. Лысенко С.Д. Могильник Козаровичи эпохи поздней бронзы // Кукутень-трипільський культурний комплекс та його сусіди. Збірник наукових праць пам'яті Володимира Опанасовича Круца / Ред. О. Дяченко та ін. Львів: Астролябія, 2015а. С. 463–474.
22. Лысенко С.Д. Тшинецкий культурный круг и проблемы перехода к раннему железному веку в Северной Украине // Российский археологический ежегодник. № 2 / Глав. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Издательство С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 263–275.
23. Лысенко С.Д., Лысенко С.С. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2000 г. // Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр. Київ: Наукова думка, 2001. С. 147–159.
24. Лысенко С.Д., Лысенко С.С. Новые исследования Войцеховского могильника // Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия. Тезисы докладов круглого стола, посвященного памяти Н.Я. Мерперта / Отв. ред. А.Н. Гей. М.: ИА РАН, 2013. С. 24–25.
25. Лысенко С.С. Гривны, браслеты и перстни со спиральными щитками с территории Украины // Проблемы эпохи бронзы Великой Степи / Отв. ред. А.И. Василенко. Луганск: Глобус, 2005. С. 25–36.
26. Лысенко С.С. Подвески белогрудовского типа // Музейні читання (Матеріали наук. конф., грудень 2001 р.) / Відп. ред. Л.С. Клочко. Київ: Музей історичних коштовностей України, 2002. С. 116–125.
27. Лысенко С.С., Лысенко С.Д. Некоторые аспекты реконструкции древнего костюма и убранства // Археологія: можливості реконструкцій / Археологія і давня історія України. Вип. 2 (13). Київ: Інститут археології НАН, 2014. С. 107–119.

28. Лысенко С.С., Лысенко С.Д. Новый клад комаровской культуры на Киевщине // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 13 / Отв. ред. И.В. Бруско. Одесса: СМІЛ, 2015. С. 195–206.
29. Лысенко С.С., Лысенко С.Д. Экспериментальные исследования браслетов и гривен со спиральными щитками для определения их места в убранстве // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III-ї Луганської міжнарод. іст.-арх. конф., присвяченої пам'яті С.Н. Братченка / Відп. ред. І.М. Ключенєва. Луганськ: Луганський обласний краєзнавчий музей, 2012. С. 272–277.
30. Макаревич М.Л. Археологічні дослідження в с. Білий Камінь // Трипільська культура / Відп. ред. М.І. Яценков. Київ: изд. АН УРСР, 1940. С. 453–475.
31. Рыбалова В.Д. К вопросу о хронологии некоторых групп памятников эпохи бронзы и раннего железа на Украине // Археологический сборник государственного Эрмитажа. № 2 / Ред. М.И. Артамонов. Л.: Изд. Гос. Эрмитажа, 1961. С. 9–25.
32. Свешников И.К. Богатые погребения комаровской культуры у с. Иванья Ровенской области // СА. 1968. № 2. С. 159–168.
33. Свешников И.К. Звіт з роботи Західно-подільської археологічної експедиції в 1967 р. / Научный архив ИА НАНУ. № 1967/52. ф.эсп. № 4807.
34. Смирнов Ю.А. Морфология преднамеренного погребения. М.: Восточная литература, 1997. 279 с.
35. Яценко С.А. Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т; Восточная Литература, 2006. 664 с.
36. Berezanskaja S.S., Kločko V.I. Das Gräberfeld von Hordeevka / Archäologie in Eurasien 5, 1998. 87 s., 83 taf.
37. Kozłowski L. Wczesna, starsza i spodkowa epoka brązu w Polsce. Lwów, 1928.
38. Makarowicz P. Trzciniecki krąg kulturowy – wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy. Poznań: wydawnictwo Poznańskie, 2010. 445 s.
39. Miśkiewicz J. Kultura Trzciniecka // Prahistoria ziem polskich. T. 3: Wczesna epoka brązu. Wrocław, Warszawa, Gdańsk, 1978. S. 173–196.
40. Siwkówna I. Tymczasowe wyniki badań terenowych w Bukónej, pow. Tłumacki // Z otchłani wieków. XIII. 1937. S. 67–70.
41. Sulimirski T. Cmentarzysko kurkhanowe w Komarowie koło Halicza i kultura komarowska // Spraw. PAU, 1936. T.XLI, №9. S. 273–277.
42. Sulimirski T. Corded ware and Globular Amphorae North-East of the Carpatians. London, 1968. 240 p.
43. Swiesznikow I.K. Kultura komarowska // AP, 1967. S. 39–107.
44. Węgrzynowicz T. Zabytki z epoki brązu i wczesnej epoki żelaza z Ukrainy i Białorusi w zbiorach Państwowego Muzeum Archeologicznego w Warszawie. Warszawa, 2001. 123 s.
45. Wels-Weyrauch U. Die Anhänger in Sudbauern // PB. Ab.XI, Bd.5. Stuttgart, 1991.

Информация об авторах:

Лысенко Светлана Станиславовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии НАН Украины (г. Киев, Украина); aheron2000@yandex.ua

Лысенко Сергей Дмитриевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии НАН Украины (г. Киев, Украина); suraganga@yandex.ru

BURIAL COMPLEXES AND HOARDS AS SOURCES FOR THE RECONSTRUCTION OF CEREMONIAL ADORNMENTS OF THE REPRESENTATIVES OF KOMAROVO CULTURE

S. S. Lysenko, S. D. Lysenko

The article features an analysis of metal adornments from burial complexes of the Komarovo culture dating back to the late Bronze period for the reconstruction of the characteristics of the costume complex and adornment elements. The authors used the information on the mutual occurrence of adornments in closed complexes (burials, hoards), their location with respect to skeleton bones, and analyzed the parameters of the adornments. The relative scarcity of metal adornments discovered in burials of Komarovo culture and the absence of local sources of raw materials for their manufacture allow to consider the adornments contained in burials, especially with such high metal content as pins, bracelets and neck torcs as elements of ceremonial (wedding, funeral) adornments belonging to persons of highest social standing. A complete set of ceremonial adornments of the northern groups of Komarovo culture consisted of a pin, a neck torc and a bracelet/multiple bracelets. The most stable combination of large adornments is observed in Volyn and Kiev-Cherkasy groups: a pin, a neck torc, a pair of multi-spiral (wrist) bracelets and a pair of (shoulder?) bracelets with spiral shields. There are no bracelets with spiral shields corresponding to the Galitsia group, the multi-spiral bracelet is substituted by the massive cast bracelet, and three categories of small adornments are observed. Elite burials of the Podolsk cultural group contain a large number of small adornments: pendant rings, pendants and necklaces of amber beads which replaced neck torcs.

Keywords: archaeology, late Bronze Age, Komarovo culture, burial, adornments, costume complex.

REFERENCES

1. Bandrivskii, M., Krushelnitska, L. 1998. In Bandrivskii, M., Krushelnitska, L., Kupchinskii, O. (eds.). *Zapiski naukovoogo tovaristva imeni Shevchenka u Lvovi (Proceedings of the Research Society Named After Shevchenko in Lviv)* CCXXXV. Lviv, 193–247 (in Ukrainian).
2. Berezanskaia, S. S. 1972. *Srednii period bronzovogo veka v Severnoi Ukraine (Middle Bronze Age in Northern Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
3. Berezanska, S. S., Goshko, T. Yu., et al. 2004. In *Arkheologiiia (Archaeology)* 1, 111–125 (in Ukrainian).
4. Berezanska, S. S., Klochko, V. I. 2011. In Klochko, V. I. (ed.). *Gordiivskii mogil'nik. Vinnitsia (Gordiivka Burial Mound. Vinnitsa)*, 7–113 (in Ukrainian).
5. Bobrinskii, A. 1887. *Kurgany i sluchainye arkheologicheskie nakhodki bliz Smely (Barrows and Accidental Findings near Smela)* I. Saint Petersburg.
6. Bobrinskii, A. 1901. *Kurgany i sluchainye arkheologicheskie nakhodki bliz Smely (Barrows and Accidental Findings near Smela)* III. Saint Petersburg.
7. Bondar, M. M. 1972. *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 1969 roku (Archaeological Studies of 1969 in Ukraine)* IV. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 87–90 (in Ukrainian).
8. Vinokur, I., Gutsal, A., et al. 1998. In Bandrivskii, M., Krushelnitska, L., Kupchinskii, O. (eds.). *Zapiski naukovoogo tovaristva imeni Shevchenka u L'vovi (Proceedings of Schevchenko Research Society in Lviv)*. Lviv, 433–465 (in Ukrainian).
9. Goshko, T. Yu. 2011. *Metaloobrobka u naselennia Pravobereznoi Lisostepovoï Ukraïni za dobi pizn'oï bronzi (Metal Processing Practiced by the Population of Right Bank Forset-Steppe Ukraine in the Late Bronze Age)*. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).

10. Dode, Z. V. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.). *Strukturno-semioticheskie issledovaniia v arkheologii (Structural and Semiotic Studies in Archaeology)* 2. Donetsk: Donetsk National University, 305–330 (in Russian).
11. Rabinovich, M. G. (ed.). 1986 *Drevniaia odezhda narodov Vostochnoi Evropy (Ancient Clothing of Eastern European Peoples)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
12. Ilchishin, V. V. 2016. In *Arkheologichni doslidzhennia L'vivs'kogo universitetu (Archaeological Research of Lviv University)* 20. Lviv. In print (in Ukrainian).
13. Kozlovskaya, V. 1930. In Kozlovskaya, V. (ed.). *Khronika arkheologii ta mistetstva (Chronicle of Archaeology and Art)* 2. Kiev, 31–34 (in Ukrainian).
14. Kupriianova, E. V. 2008. *Ten' zhenshchiny: Zhenskii kostium epokhi bronzy kak «tekst»: (po materialam nekropolei Iuzhnogo Zaural'ia i Kazakhstana) (Shadow of a Woman: Women's Costume of the Bronze Age as a “Text Source”: (on Materials from the Necropoleis of the Southern Urals and Kazakhstan))*. Cheliabinsk: “Avto Graf” Publ. (in Russian).
15. Kushtan, D. P. 2013. In *Arkheologichni al'manakh (Archaeological Almanac)* 29. Donetsk: “Donbas” Publ. (in Ukrainian).
16. Lagodovska, O. F. 1948. In *Arkheologiya (Archaeology)* II, 62–77 (in Ukrainian).
17. Lagodovska, O. F., Zakharuk, Yu. M. 1956. *Arkheologicheskie pamiatniki Ukrainsoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki (Archaeological Monuments of the Ukrainian Soviet Socialist Republic)* VI. Kiev, 69–74 (in Russian).
18. Lysenko, S. D. 2013. *Entsiklopediia Istorii Ukraïni (Encyclopaedia of Ukrainian History)* 10. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 188–190 (in Ukrainian).
19. Lysenko, S. D., Shkliarevskii, E. I., et al. 2015. *Arkheologiya (Archaeology)* 3, 58–78 (in Ukrainian).
20. Lysenko, S. D. 2015. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 207–230 (in Russian).
21. Lysenko, S. D. 2015. In D'iachenko, O., et al. (eds.). *Kukuten'-tripil's'kii kul'turnii kompleks ta iogo susidi. Zbirnik naukovikh prats' pam'iaty Volodimira Opanasovicha Krutsa (Kukuten-Tripolie Cultural Complex and its Neighborhood. Collection of Scientific Works in Memory of Vladimir Afanasievich Kruts)*. Lviv: “Astroliabiiia” Publ., 463–474.
22. Lysenko, S. D. 2012. In Vishnatskii, L. B. (ed.). *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Annual)* 2. Saint Petersburg: Saint Petersburg University, 263–275 (in Russian).
23. Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2001. *Arkheologichni vidkrittia v Ukraïni 1999–2000 rr. (Archaeological Discoveries in Ukraine)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 147–159 (in Russian).
24. Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2013. In Gei, A. N. (ed.). *Tsivilizatsionnye tsentry i pervobytnaia periferiia v epokhu rannego metalla: modeli vzaimodeistviia. Tezisy dokladov kruglogo stola, posviashchennogo pamiaty N.Ia. Merperta (Civilizational Centers and Primeval Periphery in the Early Metal Period. Abstracts of a Round Table Dedicated to the Memory of N. Ya. Merpert)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 24–25 (in Russian).
25. Lysenko, S. S. 2005. In Vasilenko, A. I. (ed.). *Problemy epokhi bronzy Velikoi Stepi (Issues of the Early Bronze Period of the Great Steppe)*. Lugansk: “Globus” Publ., 25–36 (in Russian).
26. Lysenko, S. S. 2002. In Klochko, L. S. (ed.). *Muzeini chitannia (Museum Readings)*. Kiev: Museum of Historical Treasures of Ukraine, 116–125 (in Russian).
27. Lysenko, S. S., Lysenko, S. D. 2014. In *Arkheologiya i davnia istoriia Ukraïni (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 2 (13). Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 107–119 (in Russian).
28. Lysenko, S. S., Lysenko, S. D. 2015. In Bruyako, I. V. (ed.). *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia (Materials on the Archaeology of the Northern Black Sea Region)* 13. Odessa: “SMIL” Publ., 195–206 (in Russian).
29. Lysenko, S. S., Lysenko, S. D. 2012. In Kluchneva, I. M. (ed.). *Problemi doslidzhennia pam'iatok arkheologii Shkhidnoi Ukraïni (Issues of Studying Archaeological Monuments of Eastern Ukraine)*. Lugansk: Lugansk Regional Museum of Local Lore, 272–277 (in Russian).

30. Makarevich, M. L. 1940. In Yachmenev, M. I. (ed.). *Tripil's'ka kul'tura (Tripolie Culture)*. Kiev: Academy of Sciences of the Ukrainian Soviet Socialist Republic, 453–475 (in Ukrainian).
31. Rybalova, V. D. 1961. In Artamonov, M. I. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Collection of the State Hermitage Museum) 2*. Leningrad: The State Hermitage Museum, 9–25 (in Russian).
32. Sveshnikov, I. K. 1968. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology) 2*, 159–168 (in Russian).
33. Sveshnikov, I. K. *Zvit z roboti Zakhidno-podil's'koï arkheologichnoi ekspeditsii v 1967 r. (Report on the Activity of Western Podolsk Archaeological Expedition in 1967)*. Research Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1967/52, file no. 4807 (in Ukrainian).
34. Smirnov, Yu. A. 1997. *Morfologiya prednamerenного pogrebeniia (Morphology of a Deliberate Burial)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).
35. Yatsenko, S. A. 2006. *Kostium Drevnei Evrazii (iranoiazychnye narody) (Costume in Early Eurasia (Iranian-Speaking Peoples))*. Moscow: Russian State University for the Humanities; "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
36. Berezanskaja S.S., Kločko V.I. Das Gräberfeld von Hordeevka / Archäologie in Eurasien 5, 1998. 87 s., 83 taf.
37. Kozłowski L. Wczesna, starsza i spodkowa epoka brązu w Polsce. Lwów, 1928.
38. Makarowicz P. Trzciniecki krąg kulturowy – wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy. Poznań: wydawnictwo Poznańskie, 2010. 445 s.
39. Miśkiewicz J. Kultura Trzciniecka // *Prahistoria ziem polskich. T. 3: Wczesna epoka brązu*. Wrocław, Warszawa, Gdańsk, 1978. S. 173–196.
40. Siwkówna I. Tymczasowe wyniki badań terenowych w Bukónej, pow. Tłumacki // *Z otchłani wieków. XIII. 1937*. S. 67–70.
41. Sulimirski T. Cmentarzysko kurkhanowe w Komarowie koło Halicza i kultura komarowska // *Spraw. PAU, 1936. T.XLI, №9*. S. 273–277.
42. Sulimirski T. Corded ware and Globular Amphorae North-East of the Carpatians. London, 1968. 240 p.
43. Swiesznikow I.K. Kultura komarowska // *AP, 1967*. S. 39–107.
44. Węgrzynowicz T. Zabytki z epoki brązu i wczesnej epoki żelaza z Ukrainy i Białorusi w zbiorach Państwowego Muzeum Archeologicznego w Warszawie. Warszawa, 2001. 123 s.
45. Wels-Weyrauch U. Die Anhänger in Sudbauern // *PB. Ab.XI, Bd.5*. Stuttgart, 1991.

About the Authors:

Lysenko Svetlana S. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; Geroyiv Stalingrada av. 12, Kyiv, 04210, Ukraine; aheron2000@yandex.ua

Lysenko Sergey D. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; Geroyiv Stalingrada av. 12, Kyiv, 04210, Ukraine; suraganga@yandex.ru

Статья поступила в номер 29.07.2016 г.